

УДК 94(470.67)+821.411.21+929

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧЕНОМ-БОГОСЛОВЕ И СУФИЙСКОМ ШЕЙХЕ МАММА-ДИБИРЕ АР-РУЧИ В КОНТЕКСТЕ ДАГЕСТАНСКИХ АРАБОЯЗЫЧНЫХ БИОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш.

ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук», Махачкала, Россия (367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75), e-mail: ihae@list.ru

Биобиблиографические словари как жанр арабской литературы восходят своими корнями к истокам развития арабо-мусульманской письменной культуры. Несмотря на богатство дагестанской арабоязычной письменной традиции, только в конце XIX – начале XX в. дагестанские авторы создали ряд биографических сочинений. За несколько десятков лет был проделан путь от упоминаний имен исторических личностей прошлых столетий до основательных трудов, базирующихся на изучении широкого круга источников и использующих все доступные современной науке инструменты. В статье изучаются биографические очерки о примечательном дагестанском ученом-богослове и суфийском шейхе XIX в. Мамма-дибире ар-Ручи. На основе изучения сведений о нем показаны особенности стиля и содержания изложения в трех дагестанских биографических сочинениях; освещается история развития жанра биографий в дагестанской арабоязычной литературе конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: арабские рукописи, агиография, суфизм, дагестанская арабоязычная литература, шейх.

INFORMATION ABOUT THE THEOLOGIAN AND THE SUFI SHEIKH MAMMA-DIBIR AR-RUCHI IN THE CONTEXT OF THE DAGESTAN ARABIC-LANGUAGE BIOGRAPHIC COMPOSITIONS

Shekhmagomedov M.G., Shikhaliev S.S.

The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia (367030, 75 Yaragsky Str.), e-mail: ihae@list.ru

Bio-bibliographic dictionaries as a genre of the Arab literature ascend the roots to sources of development of Arab-Muslim written culture. Despite richness of the Dagestani Arabic written tradition, only at the end of XIX – the beginning of the XX century the Dagestani authors created a number of biographic narratives. Over the tens years there had been made changes from just mentioning names of historic figures of last centuries to solid works based on studying of a wide range of sources and using all tools available to a modern science. In the article biographic information about the remarkable Dagestani theologian and the sufi sheikh of the XIX century Mamma-dibir ar-Ruchi are studied. On the basis of studying the information about his life the stylistic features and the maintenance of a statement in three Dagestani biographic works are shown; the history of development of a biographic genre in the Dagestan Arabic literature of the end of XIX – the beginnings of the XX century is shown also.

Keywords: Arabic Manuscripts, Hagiography, Sufism, Dagestani Arabic Literature, Sufi Sheikh.

Биобиблиографические словари как жанр арабской литературы восходят своими корнями к истокам развития арабо-мусульманской письменной традиции.

В общей арабо-мусульманской литературной традиции этот жанр имел широкое распространение, однако в Дагестане вплоть до конца XIX – начала XX в. мы не находим работ, написанных в этом стиле. В дагестанских арабоязычных сочинениях, выполненных до конца XIX в., жизнеописания ученых и суфиев встречаются лишь в форме лапидарных биографий, преимущественно в качестве глосс, обычно на полях рукописей. Исключение составляет сочинение дербентского ученого XI–XII вв. Абу Бакра ад-Дарбанди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик», где биографии дагестанских суфиев и шейхов представлены

довольно широко [4]. В то же время следует отметить, что это сочинение несколько выпадает из общей картины развития дагестанской литературы, в первую очередь потому, что истоки этого жанра восходят к образцам ближневосточной религиозной литературы. Кроме того, в последующие несколько веков мы не наблюдаем преемственности традиции этого жанра. Иными словами, по структуре и содержанию данная работа не отличается от аналогичных работ, написанных учеными Ближнего Востока.

Начиная со второй половины XIX в. в Дагестане появляются работы с более широким упоминанием биографий дагестанских ученых X–XIX вв. В этом ряду мы можем отметить сочинения Абдурахмана ал-Газигумуки «Китаб ат-Тазкира» [1], Гасана Алкадари «Асари Дагестан» [5], Назира ад-Дургели «Нузхат ал-азхан фи тараджим улама ад-Дагистан» [8; 12], Али Каяева «Тараджим улама ад-Дагистан» [2; 3]. Кроме того, в начале XX в. в среде дагестанских шейхов получило распространение написание биографий суфийских шейхов. В этот период на арабском языке были написаны сочинения Шарафуддина ал-Кикунни «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» [6], Шуайба ал-Багини «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-халидийа ал-махмудийа» [10] и Хасана ал-Кахи «Сирадж ас-саадат фи сийар ас-садат» [9]. Они написаны в распространённом на Востоке жанре «табакат», представляющем собой хронологически упорядоченное описание биографий шейхов из священной цепи духовной преемственности братства Хадилидийа-Махмудийа. Необходимо отметить, что вышеуказанные труды этих шейхов к настоящему времени являются единственными дагестанскими сочинениями, написанными в жанре жития, в которых изложены биографии дагестанских суфийских шейхов.

Сочинение Абдурахмана ал-Газигумуки можно отнести к жанру «таварих» (история). В своем сочинении автор в одной из глав упоминает многих дагестанских ученых своей эпохи и тех, кто жил до него. Всего в своей работе автор приводит краткие сведения о более чем 70 дагестанских ученых. Примечательно, что в этом труде перечисление ученых носит общий характер без упоминания их работ.

В работе Назира ад-Дургели биографии дагестанских ученых представлены более широко [8; 12].

Что касается сочинений, посвященных дагестанским ученым и написанных Али Каяевым, то к настоящему времени известны две его работы, написанные на тюркском и арабском языках.

Первая из них «Тараджим улама ад-Дагистан», написанная на тюркском языке, хранится в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН. В ней Али Каяев расположил биографии дагестанских ученых подобно тому, как их расположил в своей работе Назир ад-

Дургели: в хронологическом порядке, начиная с дербентских ученых XI в., завершая учеными XIX в.

Имеется также еще один, более полный список этой работы, который хранится в личном архиве внука А. Каяева – И.А. Каяева.

Сочинение Назира ад-Дургили отличается более полная информация и более широкий охват описания биографий дагестанских ученых, по сравнению с работой Али Каяева. В то же время, если сочинение Назира ад-Дургили завершается описанием биографий ученых конца XIX в., то Али Каяев приводит в своей работе биографии ученых начала XX в.

Вторая работа Али Каяева, также посвященная биографиям дагестанских ученых, написана автором на арабском языке. Но в отличие от первых других, она является незавершенной работой автора. В ней биографии дагестанских ученых представлены без хронологической последовательности с небольшими лакунами в тексте, которые автор, вероятно, собирался позже дополнить. Некоторые датировки событий, описываемых автором, позволяют предположить, что А. Каяев все еще работал над этим сочинением в 1936 г., незадолго до своего ареста и ссылки, откуда он больше так и не вернулся. Сочинение Али Каяева, несмотря на свою незавершенность, представляет собой исключительно ценный источник сведений о духовной жизни народов Дагестана, поскольку, помимо отдельных биографий ученых, живших в XI–XIX вв., автор приводит также описание некоторых исторических событий, очевидцем которых он был, а также биографии тех дагестанских ученых, которые были его современниками и упоминания которых отсутствуют в других подобных сочинениях или представлены крайне скудно. Эта рукопись, которая использована в данной работе, также хранится в личном архиве внука автора – И. Каяева.

В некоторых исследовательских работах упоминается также сочинение дагестанского анонимного автора «ар-Риджал ал-машхурун», написанное также в жанре биографий. Об этом труде, в частности, упоминает А.Р. Шихсаидов, который также дал краткую характеристику этого сочинения. Оно состоит из трех разделов, первый из которых посвящен биографиям ученых, живших «до эпохи Шамиля». Второй раздел посвящен описанию ученых периода имама Шамиля. Третья часть описывает события, произошедшие после пленения Шамиля в 1859 г. [11, с. 8]. К сожалению, данное сочинение к настоящему времени нам недоступно.

Сочинение Шуайба ал-Багини «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандиййа» – первый в дагестанской историографии труд, специально посвященный биографиям суфийских шейхов.

В основу его сочинения легли две книги: «ал-Бакийат ас-салихат фи такриб ар-рашахат», принадлежащее перу Али б. ал-Хусайна ал-Кашифи, и его продолжение «Нафаис

ас-санихат фи тазйил ал-Бакийат ас-салихат», автором которого является татарский ученый Мухаммад Мурад ар-Рамзи ал-Казани ал-Манзалави. Оба эти сочинения в сокращенном варианте вошли в первые две главы сочинения Шуайба ал-Багини. Третья глава, которая является оригинальной в этой работе, включает в себя биографии суфийских шейхов и ученых преимущественно из Северо-Восточного Кавказа и мусульманского Закавказья. [7, с. 38].

Работа же Хасана Хильми ал-Кахи является в большей степени компиляционной, где большую часть биографий автор заимствовал у своего наставника Шуайба ал-Багини и добавил свой оригинальный материал, касающийся биографий таких шейхов, как Абдурахман ал-Асави и Сайфулла-кади ан-Ницубакри, о которых Шуайб ал-Багини написал вкратце или же вообще пропустил.

Несмотря на некоторую схожесть композиций сочинений Назира ад-Дургили, Али Каяева и Шуайба ал-Багини, которые составлены в жанре агиографии, все же они отличаются как по стилю изложения, так и по характеристике персонажей и цели изложения. В этом контексте интерес представляет описание биографии дагестанского ученого и накшбандийского шейха Мамма-дибира ар-Ручи. Интересна и сама личность этого ученого. Он проживал на территории имамата и был современником имама Шамиля, однако его имя никак не упоминается в связи с событиями Кавказской войны. По крайней мере, ни Гаджи Али из Чоха, ни Мухаммад Тахир ал-Карахи не упоминают его в своих сочинениях, хотя другие богословы – современники ар-Ручи не обойдены вниманием этих двух авторов. Вероятно, это связано с тем, что Мамма-дибир ар-Ручи не принимал участия ни в каких военных походах Шамиля и не занимал никакой ответственной административной должности в Имамате. Будучи крупным богословом и шейхом, Мамма-дибир ар-Ручи, вероятно, занимался обучением и преподаванием в период Кавказской войны. Более того, согласно имеющейся биографии в изложении Шуайба ал-Багини, он всю жизнь прожил в своем родном селении и «никогда не выезжал в другое село» [10, с. 362].

Назир ад-Дургили ограничивается краткими сведениями о биографии Мамма-дибира ар-Ручи, отмечая в своей работе следующее: «Это известный накшбандийский шейх, был знающим подвижником, из мужей двенадцатого века¹. Арчиб (авар. Рочиб) – это селение (общество) Рис-ор (авар. Рис гЮр), (что) раньше находилось в стране борца за веру Шамиля-эфенди» [8, л. 211; 12, с. 233].

Более подробную информацию о Мамма-дибire ар-Ручи приводит Али Каяев в своей арабоязычной работе: «Он выходец из селения Арчи, которое было одним из сел Казикумухского округа в прошлом, в настоящее же время оно является одним из сел округа

---

¹ 1200 год хиджры начался 18 августа 1797 года.

Чарода. Это единственное село [в этом районе] жители которого разговаривают на собственном языке, который не знают другие. У них до настоящего времени имеются хутора, расположенные вокруг их селения. Там [арчинцы] проводили зимнее время, выращивая скот, летом возвращаясь в свое село. Сейчас же [арчинцы] там построили дома, поселились там так, что село стало разбросанным, а само родовое село разрушилось. Там не осталось никого из жителей, кроме тех, кто не имеет хуторов. Мамма-дибир был из хутора Кесер, одном из хуторов Арчи². Вначале он был алимом, знатным правоведом, искусным поэтом. Он писал послания, сочинял касыды. Он занимался науками и преподаванием до тех пор, пока в Дагестане не появился тарикат. Шейх Мухаммад-афанди ал-Йараги начал его распространять среди жителей Дагестана. У него получил [разрешение на наставничество] и также начал распространять тарикат среди жителей Дагестана Джамалуддин ал-Гумуки, призывая к нему. Шейх Мамма-дибир внял его призыву, оставил свое занятие науками и преподаванием и принял тарикат от шейха Джамалуддина. [Последний] воспитал его, довел до высокой степени и передал ему разрешение на воспитание и наставление муридов. Шейх Джамалуддин сделал его одним из своих преемников, а имам Шамиль внял ему в обязанность должность мухтасиба. Он занимался обязанностями мухтасиба, одновременно обучая и воспитывая муридов, предостерегая и запрещая населению [то, что запрещено в шариате]...» [3, л. 70].

Еще более подробные сведения о Мамма-дибуре ар-Ручи приводит в своей работе Шуайб ал-Багини. В отличие от сведений первых двух авторов, Шуайб ал-Багини больше обращает внимание в своей работе на деятельность Мамма-дибира ар-Ручи в качестве накшбандийского шейха. Еще одной особенностью изложения биографии этого ученого в Работе ал-Багини является то, что автор очень подробно пишет о чудотворствах этого шейха. Необходимо отметить, что упоминание чудотворств, совершаемых различными шейхами, отличает жанр суфийских «табакат» от других биобиблиографических сочинений [7, с. 37-43].

Касательно биографии Мамма-дибира ар-Ручи, Шуайб ал-Багини пишет следующее: «Что касается известного шейха, отдаленного от всего, кроме Всевышнего Аллаха, аскета, большого ученого, совершенного наставника – Мамма-дибира ар-Ручи ар-Рисури, то он был одним из наиболее совершенных преемников шейха Джамалуддина ал-Гумуки и наиболее крупным среди [его преемников] в степени своей святости и самым величественным среди них. Он никогда праздно не ходил по рынку, кроме как по крайней необходимости, был аскетом в мирской жизни, его целью было познание своего Владыки, и эти его качества

---

² Ныне селение Кесериб Арчибского сельсовета Чародинского района Респ. Дагестан.

проявлялись как внешне, так и внутренне. В своем аскетизме и богобоязненности он достиг крайних пределов...

Свидетельством его совершенства и высокой степени богобоязненности является то, что когда шейха Джамалуддина-афанди [ал-Гумуки] попросили рассказать о внутренней сути его преемников, он рассказывал все. Когда же он начал рассказывать о Мамма-дибуре, он приподнимался по причине высокой степени неудержимого влечения к Аллаху последнего и восклицал: "Благословенный шейх Мамма-дибир! Когда бы я ни посмотрел на него своим внутренним взором, я нахожу его всегда в одном и том же состоянии – ощущения в себе своего Создателя".

Шейх Мамма-дибир, да будет доволен им Аллах, обладал чудотворствами (*карамат*) и удивительными тонкостями [души]. К примеру, он был прекрасно осведомлен о внутренней сути человека, о его тайных помыслах... О нем рассказывают, что каждый год в день арафат он выходил из своего дома и перемещался вместе с паломниками в *хаджж* и *умра*. Это его деяние известное, и его не опровергает никто, кроме тех, кто отрицает Аллаха и не признает святых Аллаха. Чудотворства святых – это истина, их слова и суть, особенно крупнейших среди них – правда, познание Всевышнего Аллаха – Его ответ им... Скончался совершенный шайх [Мамма-дибир ар-Ручи] ночью в четверг второго числа месяца раби ал-аввал 1294 г. (13 февраля 1880 г.). Он не оставил после себя преемников, кто встал бы на его место... Что касается тех, которые утверждают что являются преемниками Мамма-дибира ар-Ручи, то они являются лжецами. Без получения разрешения на наставничество (*изн*), они обучают муридов зикру. Да сохранит нас Всевышний Аллах от этого и от тех, кто подобно им [обучают муридов, не имея разрешения на наставничество]. Похоронен шайх [Мамма-дибир ар-Ручи] на кладбище своего селения, так как никогда не выезжал в другое село. Его многие муриды говорят, что он прожил сто лет и его могила источает благодать, соответствующую его степени» [10, с. 358-359].

Далее автор приводит примеры чудотворений шейха Мамма-дибира ар-Ручи, которые автор описывал со слов своих современников.

Таким образом, пример описания биографии этого шейха показывает, что хотя все три произведения написаны в едином жанре «биографий», их все же отличают особенности стиля и содержания изложения.

Описывая биографии дагестанских ученых, Назир ад-Дургили ограничивается лапидарными сведениями об их жизни. Иногда он приводит стихи, написанные теми или иными учеными. Стиль написания ад-Дургили отличает некая религиозная направленность, при этом часто он использует экспрессивно-оценочные обороты, такие как, например, «выдающийся ученый», «обладатель моря наук» и т.д.

Али Каяев написал свою работу в более строгом научном стиле, стараясь избегать каких-либо оценок, пристрастия или экспрессивности, приводя преимущественно факты из биографии тех или иных ученых. Его стиль строг, лаконичен при информативной насыщенности. Можно сказать, что Али Каяев в этой своей работе несколько отошел от традиционного мусульманского жанра агиографии. Вероятно, это можно объяснить тем, что эту свою работу Али Каяев писал в качестве сотрудника и по заданию светского учреждения – «Института Национальной культуры», предшественника Дагестанского филиала Академии наук СССР, а затем Дагестанского НЦ РАН. В частности, он пишет следующее: «[Маммадибир ар-Ручи] похоронен на старом кладбище селения Арчиб. Я посещал его могилу во время научной экспедиции в 1936 году» [3, л. 70].

Что касается сочинения Шуайба ал-Багини, то его отличает еще большая религиозная направленность. Значительная часть его произведения, наряду с биографиями и историческими событиями, происходившими на Северо-Восточном Кавказе, посвящена описаниям чудотворств шейхов и ученых, которые должны служить их легитимизацией. При этом следует также отметить и некую тенденциозность Шуайба ал-Багини в описании биографий и исторических событий. Описываемые в произведении Шуайба ал-Багини чудотворства шейхов обозначаются термином «*карамат*», который в мусульманской традиции используется, чтобы обозначить чудеса святых, (*авлия*), которым Аллах предоставляет возможность их совершать [7, с. 38].

Таким образом, мы можем говорить о том, что начиная со второй половины XIX в. жанр биографий начал шире входить в общую систему арабо-мусульманской литературной традиции в Дагестане. Причем если в более ранних работах (Абдурахмана ал-Газигумуки и Гасана Алкадари) разделы, посвященные дагестанским ученым, носят фрагментарный характер и отличаются незавершенностью композиций, то в более поздних работах (первой трети XX в.) биографии дагестанских ученых представлены более широко как хронологически, так и укрупнением самого жанра «табакат» с широкой библиографической характеристикой. Также можно отметить, что если более ранние работы написаны в традиционном мусульманском жанре «табакат», то более поздние работы отличает отход от этого стиля изложения.

Список литературы

1. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / пер. с араб. М.-С. Саидова; редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова; предисловие А.Р. Шихсаидова. – Махачкала, 1997. – 240+640 с.

2. Али Каяев. Биографии дагестанских ученых арабистов (на тюркском языке) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. – Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. – 62 л.
3. Али Каяев. [Биографии Дагестанских ученых] (рукопись, на арабском языке). Личный архив И.А. Каяева. – 78 л.
4. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе (Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» XI – XII вв.). – М., 2003. – 854 с.
5. Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / пер. и прим. Али Гасанова. – Махачкала, 1929. – 172 с.
6. Ибрагимова З. Б. Общая характеристика сочинения в жанре биографий суфийских шейхов «Хикайа ал-манакиб ал-машаих ан-накшбандийа // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2011. – Вып. № 52. – С. 12-14.
7. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-халидийа ал-махмудийа» Шуайба ал-Багини // Исламоведение. – 2011. – № 4. – С. 37-43.
8. Назир ад-Дургили. Нузхат ал-азхан фи тараджим улама'и Дагистан (рукопись, на арабском языке) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Фонд М-С. Саидова. – Оп. 1. № 95. – 228 с.
9. Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-саадат фи сийар ас-садат (рукопись, на арабском языке). Копия рукописи хранится в личном архиве авторов. – 97 л.
10. Шуайб б. Идрис ал-Багини. Табакат ал-хваджакан ан-накшбандийа вас адат ал-машаих ал-халидийа ал-махмудийа. – Дамаск, 1999. (На арабском языке). – 550+80 с.
11. Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана (жанр биографий) // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. – Махачкала, 1989. – С. 5-14.
12. Nadir ad-Durgilis (st. 1935). Nuzhat al-adhan fi taragim ulama Dagistan / herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Mikhael Kemper und Amri R. Šixsaidov // Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol. 4: Die Islamgelehrten Daghestans und ihre arabischen Werke. В.: Klaus Schwarz Verlag, 2004. – Berlin. 2004. – 290+165 p.

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ (№12-31-01221).

Рецензенты

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.
Семенов Игорь Годович, д.и.н., старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.